

Всё эта юность беспокойная

В Каунасском музыкальном театре работают способные молодые актеры. Несколько дней назад выдался случай их посетить.

...Танцовщица и педагог балетной группы Лайсве Даутартайте встретила работница редакции с дневником в руках. Отстроим несколько его страниц и нашему читателю.

Бывает, что долго не видевшиеся друзья некоторое время не находят общей темы для разговора. На этот раз было иначе. Уже вторые сутки шел своеобразный вечер вопросов и ответов. Понятно: ведь мы не виделись три года. Это много, очень много для тех, кто шесть раз встречал вместе 1 сентября, кто шесть зим и шесть весен вместе жил радостями и невзгодами школы.

Первую часть встречи можно назвать «А помнишь?».

— А помнишь, как несли по залу дымящийся уголь, как из-за угара не было уроков? А помнишь, как волновались перед первым концертом?.. А первый экзамен!

— Ну, знаешь, я все-му верила, но что ты пойдешь работать в Каунасский музыкальный театр — никогда не думала. Ведь все были направлены в Вильнюс.

— Знаешь, мне самой трудно сказать, как это получилось. Ясно, причин было много, бесконечно много, и почти все равнозначные. Больше всего виновата наверное моя беспокойная душа. Помнишь, как мы мечтали о театре, возвращаясь домой из школы? Казалось, он нетерпеливо ждет нас, готовит для нас что-то необыкновенное. Думала,

кончу школу, а уж потом все пойдет как по маслу. Может быть, мечты были слишком смелые, ибо в театре не всегда они осуществлялись... Мне понравилось, необыкновенно понравилось, «вошла» в репертуар, танцевала в спектаклях, правда, кордебалет, но была довольна — ездили по Литве и даже за ее пределы. Гастролировали в Кремлевском Дворце съездов. Но я не могла успокоиться, и в голове рождались все новые мечты. Одна из них — учиться. Мне нравились гуманитарные науки, но я хотела изучать режиссуру или педагогику балета. Значит — Москва. Нужен был и педагогический стаж. В Каунасе как раз представилась и эта возможность...

Новый театр, новые люди. Кроме того, казалось, что этот небольшой коллектив хорошо организован, сплочен. Я знала, что каждого нового человека здесь ждут. И поехала.

Из наших нашла Милду Степукайте. Помнишь, она кончила балетную студию в Вильнюсе три года назад?

— Милда и поет.

— Да, у нее ведущие партии — «Дамы и государы», «Улыбисты, Светланы», «Севастопольский вальс». Голосок, правда,

небольшой по диапазону, но ровный, прасивый. Посещает студию.

— Так вы с Милдой здесь вдвоем?

— Нет, еще Альгис Печкас.

— Как его дела?

— Помнишь, Альгис в школе был способнейшим из всех наших мальчиков. У него прекрасные врожденные данные. Однако с уроками — прямо беда: задаю движения, Альгис одним прыжком оказывается на другой стороне зала, а куда дальше?

— Кто еще из новых людей в труппе?

— Т. Павлова и Л. Кашурнина из самостоятельности вильнюсского Дворца профсоюзов.

— Как живет девочка?

— Неплохо. Тамара уже солистка балета.

— Так ты не жалеешь о переходе?

— Почти все спрашивают о том же. Конечно, нет. Иногда когда слышу музыку балетов, в которых танцевала, немного грустно. Такие спектакли, как «Голубой Дунай», «Эсмеральда», «Эгле» уже вошли в кровь. Кажется и сегодня я смогла бы встать на свое место и выйти на сцену даже без репетиции. Но с другой стороны — живу репертуаром этого театра.

— Ты почти не изменилась.

— Как сказать. Ведь у каждого театра своя специфика, свои вкусы. Кажется, что этот театр дал мне уже немало.

А. ДАУТАРТАЙТЕ.
Каунас.